

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.18

Трансформация модели социально-экономического развития России от профессоров «Национального центра» в историческом контексте

Э. Ф. МАКАРЕВИЧ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируются модели социально-экономического развития России на ключевых поворотах истории страны: профессоров «Национального центра» — организации, разработавшей программу политического и экономического возрождения страны после ожидаемого взятия Москвы добровольческой армией генерала А.В. Деникина; В. И. Ленина как автора новой экономической политики; академика Сахарова, развивавшего концепцию конвергенции; Дэн Сяопина, творца китайского экономического чуда. В ходе этого анализа выделяется то диалектическое общее и то оригинальное, что присутствовало в этих моделях и имеет отношение к настоящему, к определению целей и выработке принципов и методов социально-экономического развития страны. Таким образом, складывается интегральная модель развития, которая включает конвергенцию социалистической и капиталистической экономических систем; взаимодействие и кооперацию государственной и частной форм собственности, государственный капитализм на основе сочетания плана и рынка, конкурентной борьбы на рынке продуктов социалистического и частного производства при контролирующей роли власти. Именно такую интегральную модель применил Китай, используя опыт реализации новой экономической политики Ленина и идею конвергенции в редакции академика Сахарова. В этой интегральной модели социализм сдерживает алчность и железную хватку капитализма, а капитализм укрощает бюрократию и контролирующую функцию социализма.

Ключевые слова: новая экономическая политика (НЭП); частная предприимчивость и инициатива; творческие силы населения; кооперирование населения; регулирование рынка; государственное регулирование и планирование; руководящая сила; конвергентная экономика; баланс между социализмом и капитализмом; индивидуализм культурный

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня как никогда актуальна тема социально-экономического развития страны по модели ускоренного роста. Идеи для такой модели предлагает отечественная история последних 100 лет.

Осенью 1919 г., когда в России шла Гражданская война, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) начала следствие по делу петроградского отделения «Национального центра» (НЦ) и его московской организации.

Политическая программа московской организации «Национального центра» содержала те же тезисы, что и петроградская организация: военная диктатура, созыв Учредительного собрания, земля — крестьянам, самоуправление рабочих на предприятии. Восстание в Москве при подходе белых армий генерала Деникина должно было идти под лозунгами: «Нет гражданской войне!», «Долой коммунистов!», «Свободу торговле и частной собственности».

На допросах в ВЧК члены московской организации «Национального центра» говорили о том, что они были участниками собраний, в ходе которых вырабатывалась политико-экономическая программа для России после падения коммунистической власти.

В состав московской организации «Национального центра» входило 16 человек, четверо из них — это профессора-гуманитарии С. А. Котляревский, В. Н. Муравьев, М. С. Фельдштейн и профессор биологии Н. К. Кольцов; пятеро — бывшие общественно-политические деятели царской России и Временного правительства. По сути, треть организации составляли «интеллектуальные» люди, которые думали над программой социально-экономического и государственного устройства России для посткоммунистической военно-авторитарной власти.

На этих собраниях центра ведущая роль принадлежала профессорской группе, где лидером был профессор истории Сергей Андреевич Котляревский. Он координировал всю работу по созданию программы социально-экономического восстановления и роста России, которую сегодня вполне можно определить как модель развития. В царское время С. А. Котляревский был депутатом Государственной думы от партии конституционных демократов (кадетов). Октябрьскую революцию он не принял, однако большевистская власть предложила ему работу в советском Комиссариате юстиции, а потом в Комиссариате просвещения. При этом он считал себя эволюционным социалистом.

Самым близким соратником Котляревского был профессор Валериан Николаевич Муравьев. Он служил в Комиссариате иностранных дел под началом народного комиссара Чичерина, который ему полностью доверял. В. Н. Муравьев на основе изучения советской и иностранной прессы и литературы готовил для Чичерина аналитические материалы о политическом и экономическом положении страны. Он хорошо знал работы Гегеля и Канта, выступал на философских семинарах Ивана Ильина.

Котляревский и Муравьев были заметными фигурами в научном мире Москвы. И то, что в тот 1919 г., второй год Гражданской войны, в столице активизировалась научная жизнь с выходом на общественность, была и их немалая заслуга. Впечатляют регулярные научные собрания, посвященные определенным научным темам, которые начинались с докладов известных исследователей, стимулирующих последующие обсуждения. Из показаний Котляревского на допросе в ВЧК: «Я посещал обычно собрания Ильина (философ Иван Ильин. — Э. М.) и здесь встречал по преимуществу людей академического круга, часто совершенно аполитичных не только в настоящем, но и в прошлом (математик профессор Лузин, лингвист профессор Петерсон)» (Красная книга ВЧК, 1989: 301).

Важнейшей задачей Котляревского и профессоров «Национального центра» была разработка законодательных проектов, касающихся промышленной, аграрной, продовольственной, национальной и церковной сфер деятельности новой власти. Какие-то законопроекты сразу же направлялись правительству генерала Де-

никина, чья армия наступала на Москву с юга. Предполагалось, что эти проекты будут использованы для организации жизни и экономики на освобожденных от советской власти территориях.

Но главным документом, над которым работала профессорская группа «Национального центра», была программа социально-экономического возрождения России. На очередном собрании центра Котляревский честно поставил вопрос о том, что интеллектуальный потенциал профессорской группы явно недостаточен для выработки обоснованной программы возрождения страны. Нужны усилия экономистов, понимающих, как увязать экономику с возрождением страны. И тогда он обращается к известным ему профессорам — Якову Марковичу Букшпану и профессору Льву Борисовичу Кафенгаузу.

Яков Маркович Букшпан окончил Петербургский политехнический институт, прошел курс в Берлинском университете, преподавал. В 1919 г. он был редактором отдела статистики советской газеты «Экономическая жизнь», готовил аналитические обзоры состояния экономики. В 1921 г. ему доверяют работу в Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ), там он руководил отделом анализа мирового хозяйства и одновременно редактировал бюллетень «Народное хозяйство».

Лев Борисович Кафенгауз окончил юридический факультет Московского университета. В 1917 г. он был заместителем министра торговли и промышленности Временного правительства Керенского, а после Октябрьской революции возглавил центральный отдел статистики в ВСНХ, позже стал одним из руководителей в Главном экономическом управлении ВСНХ.

Вот им, Букшпану и Кафенгаузу, от имени «Национального центра» была поставлена задача — работать над программой социально-экономического возрождения России.

Котляревский объяснял эту задачу так: «Имели в виду не конкретные законопроекты или отдельные мероприятия — вопрос ставился иначе. Какое направление народно-хозяйственной политики может быть противопоставляемо политике коммунистической, в каком направлении эта последняя должна быть изменяема? Совещание признавало единодушно, что в сфере экономической все наши партии оказались несостоятельными, а между тем все развитие русской жизни в ближайшее время должно исходить под знаком экономики» (там же: 159).

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ОТ ПРОФЕССОРОВ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА»

В своем тридцатистраничном докладе Букшпан и Кафенгауз обосновали экономическую программу возрождения России. Кафенгауз выступил с этим докладом на научном совещании центра. Доклад ныне хранится в ФСБ в форме машинописной рукописи. Вот некоторые фрагменты из этого доклада.

«Частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности, — вот главная надежда хозяйственного возрождения России. Других путей нет у нашей страны и нашего государства: если сила нашего национального разложения окажется так велика, что частным хозяйствам не удастся вновь восстановить народно-хозяйственный организм, то Россия, как независимое государство, окончательно погибнет. Она тогда неизбежно станет объектом чужеземной эксплуатации, объектом какого угодно хозяйства — частного, государственного, но не русского. Поэтому восстановление част-

ной собственности и создание условий для нормального функционирования индивидуального хозяйства, частной предприимчивости есть основные условия как хозяйственного, так и национального, государственного возрождения» (цит. по: Макаревич, 2017: 70).

«Главная и единственная задача нашей экономической политики состоит в восстановлении производительной деятельности, в росте и интенсификации производства... теперь в силу необходимости наша экономическая программа должна стать сравнительно простой, грубой и элементарной. Надо расширить посевную площадь, надо увеличить производительность труда, надо восстановить железные дороги — и эти задачи надо выполнить в кратчайший срок и во что бы то ни стало, хотя бы для этой цели пришлось пожертвовать всеми политическими и социальными программами» (там же: 69–70).

«Как общие условия железнодорожного хозяйства, так и исторические условия русского железнодорожного дела диктуют нам политику преимущественного развития государственного хозяйства» (там же: 72).

«Итак, снабжение сырьем, топливом и воссоздание военной промышленности — вот три главные области, где необходимо вмешательство государства в промышленную жизнь. Что же касается вопросов, связанных со снабжением населения предметами промышленного производства, то государство должно предоставить разрешение его частной инициативе и вольному рынку. <...>

Мощное развитие промышленности может выражаться не только в “преобладании” промышленности, как это имеет место в современных индустриальных государствах, но и в “равновесии” между промышленностью и сельским хозяйством. <...>

Укрепление частной собственности на крестьянские земли имеет громадное значение, далеко выходящее за пределы одного только сельского хозяйства. Из крестьянских рядов вышла наша торгово-промышленная буржуазия, крестьянские дети заполняют собою массы городского населения, и поэтому рост и укрепление индивидуалистического крестьянского хозяйства создаст культурно-психологическую и материальную основу для быстрого развития здорового, трудоспособного “среднего” класса, в котором так нуждается и наша экономика, и наше политическое развитие» (там же: 71).

«Еще раз приходится отметить, что ничто так не помешает притоку иностранного капитала, как всякого рода социалистические эксперименты и правительственные нормировки, и ничто так не содействует им, как распространение частной собственности и свободной внутренней торговли» (там же: 72).

«В своем стремлении обладать запасами сырья борющиеся на мировом рынке государства не могут предоставить свободной игре экономических сил снабжение своих народных хозяйств необходимыми материалами и вынуждены к дальнейшему регулированию некоторых сырьевых рынков» (там же: 70).

«...Деятели Новой России имеют перед собой только один путь для ближайших десятилетий: грубый, только что родившийся в крови и воровстве русско-азиатский индивидуализм превратить в индивидуализм культурный» (там же: 72).

Исходя из общей политической платформы «Национального центра», управление мероприятиями экономического и социального характера должно опираться на диктатуру военного авторитета, на единоличную, диктаториального характера, военную власть (Красная книга ВЧК, 1989: 53).

Исходя из этих кратких тезисов доклада профессоров можно сформулировать основные принципы их модели социально-экономического возрождения России.

1. Хозяйственное возрождение России возможно только при частной предпринимчивости и инициативе, раскрытии творческих сил населения, поставленных под контроль собственной ответственности. Это условие возрождения именно русского хозяйства, национального возрождения страны и превращения русско-азиатского индивидуализма в индивидуализм культурный.

2. Исторические условия диктуют политику преимущественного развития государственного хозяйства в России.

3. Вмешательство государства в промышленность возможно только в трех сферах: снабжение сырьем при регулировании сырьевых рынков, снабжение топливом, воссоздание военной промышленности, а промышленность, связанную со снабжением населения товарами и продуктами, необходимо предоставить частной инициативе и вольному рынку.

4. Укрепление частной собственности на крестьянские земли, создание среднего класса, в котором нуждается и экономическое, и политическое развитие страны.

5. Управление мероприятиями экономического и социального характера опирается на «единоличную, диктаториального характера, военную власть» (там же).

Полемика после доклада была острая, но экономического свойства. Политических разногласий не возникло. Политически профессоров объединяла отнюдь не белая идея, за которую воевали белые армии, а идея единства России.

Профессора сошлись на том, что программа социально-экономического развития России должна быть национальной программой, работающей на создание и подъем русского хозяйства. Муравьев откровенно говорил о том, что совершенно недопустимо, чтобы успехи во внутренней борьбе достигались ценой расчленения России, что единство России, как возвращение ее к довоенным границам, не входит в планы союзников, помогающих Деникину, Колчаку, Юденичу; что Франция и Англия вовсе не заинтересованы в усилении России в случае, когда Германия для них неопасна (там же: 73).

Муравьев высказывался о том, что русское общество должно учитывать эту ситуацию «совершенно независимо от своих отношений к большевизму и советской власти» (Красная книга ВЧК, 1989: 164). А уж когда стало известно от Котляревского, что французы не прочь были бы дать полякам границы 1772 г., т. е. территорию на востоке (это после того как Польша получила независимость сначала от Временного правительства, а потом от правительства Ленина), Муравьев и Кольцов заявили, что «такие планы французских политиков должны встретить самое резкое осуждение в России» (цит. по: там же: 165). Они говорили, что в борьбе с Польшей «сама советская власть будет осуществлять общенациональные начала» (там же: 164–165).

Если позиция профессорской группы была непреклонна в отношении единства России и ее территорий, то «политическая» группа сомневалась в этом. Раскол был очевиден. И вот какой вывод сделал Котляревский: «Власть, насаждаемая в России поддержкой Антанты, несомненно, будет находиться под ее влиянием и в полной от нее зависимости. С другой стороны, и Деникин, и Колчак эту поддержку получали если не в смысле человеческого материала, то деньгами, вооружением всякого рода, снабжением и т. д. Гражданская война неразрывно сплеталась с борьбой международной. Тут создавалась тяжелая проблема для всякого,

кто ради устранения большевистской власти не шел с легким сердцем на иностранное вмешательство. Для... большинства становилось все яснее, что возрождение России может быть лишь результатом внутреннего развития, а не внешнего воздействия» (там же: 166).

Но зреющий раскол внутри «Национального центра» так и не состоялся. В начале 1920 г. члены и участники «Национального центра» были арестованы на основании выявленных ВЧК состава, целей и связей московской организации центра. В ходе проведенных обысков доклад Букшпана и Кафенгуза, программные документы и законопроекты были изъяты следователями Чрезвычайной комиссии.

*НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛЕНИНА И ЕЕ СОЗВУЧИЕ
ПРОГРАММЕ ПРОФЕССОРОВ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА»*

Документы, изъятые при обыске в «Национальном центре» у профессоров, были предъявлены главе ВЧК Дзержинскому. Тот не мог не показать их Ленину, который уже тогда обосновывал смыслы для новой экономической политики, которая впоследствии получила краткое название «НЭП». Можно сказать, что некоторые ее принципы сложились под влиянием программы от профессоров «Национального центра» и идей американского экономиста Дж. Кейнса, работы которого Ленин внимательно читал.

Главное, НЭП не противоречит такому тезису профессорской программы: снабжение сырьем, топливом, регулирование некоторых сырьевых рынков и воссоздание военной промышленности — это государственные дела, но снабжение населения предметами промышленного производства — это дело частной инициативы и вольного рынка. Также Ленин вполне мог разделять и такой тезис из доклада Букшпана и Кафенгауза: частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, представленные собственной ответственности, — главная надежда хозяйственного возрождения России.

Будто соглашаясь с профессорами, Ленин говорил: «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения на социализм» (Ленин, 1975: 376). Вот эта перемена точки зрения на социализм выразилась в новой экономической политике, основные принципы которой Ленин высказал в своем докладе «Политический отчет Центрального комитета РКП(б)» на XI съезде РКП(б), в своей статье «О кооперации» и некоторых других публикациях. Приведу некоторые принципы, в какой-то степени созвучные профессорским тезисам.

«Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя» (там же: 86).

«Это может показаться парадоксом: частнохозяйственный капитализм в роли пособника социализму? Но это несколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт» (Ленин, 1974b: 233). *В профессорской программе о взаимодействии государственного капитализма и частного говорится так (как уже отмечалось выше): снабжение сырьем, топливом, работа военной промышленности — это сферы государственного вмешательства в промышленность; а снабжение населения товарами и продуктами — это частная инициатива и вольный рынок.*

«...Когда мы соединяем частнокапиталистические предприятия, — но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу, — с предприятиями последовательно-социа-

листического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий <...> именно: о предприятиях кооперативных. <...> При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых» (Ленин, 1975: 374–375). «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но <...> надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором *действительно участвуют действительные массы населения*» (Ленин, 1975: 371; курсив источника. — Э. М.). «Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения — <...> без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, <...> — без этого нам своей цели не достигнуть» (там же: 372). «Нам нужно <...> заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях. Собственно говоря, нам осталось “только” одно: сделать наше население настолько “цивилизованным”, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие» (там же: 372; курсив источника. — Э. М.). «Но <...> полное кооперирование невозможно без целой культурной революции» (там же: 376).

«Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и заграничные, и коммунисты, эти общества — одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством...» (Ленин, 1975: 81).

«Проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий» (там же: 78). «Теперь выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом...» (там же: 81). «Проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами» (там же: 92).

«Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством...» (там же: 85). *С позиции общей политической платформы «Национального центра» с другими, оппозиционными советской власти организациями, управление мероприятиями экономического и социального характера должно опираться на диктатуру военного авторитета, на единоличную, диктаториального характера, военную власть* (Красная книга ВЧК, 1989: 53).

«Новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению» (Ленин, 1970: 101). Этот подход предусматривал следующую последовательность в решении задач возрождения страны: дать жизнь мелкотоварному крестьянскому хозяйству и мелкой промышленности, и на этой основе восстановить крупную промышленность. *В профессорской программе об этом так: частные хозяйства должны восстановить народно-хозяйственный организм, а если этого не случится, то Россия станет объектом чужеземной эксплуатации.*

«Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты <...> сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят» (Ленин, 1975: 98). Для сравнения: *в профессорской программе принцип «учиться у буржуа-*

зии» *выражен как возможность превратить «родившийся в крови и воровстве русско-азиатский индивидуализм» в «индивидуализм культурный».*

«Экзамен серьезный... устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться» (там же: 83).

В 1925 г. председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский отмечал, что промышленные планы на этот год «прежде всего базировались и опирались на анализ бюджетно-финансовых возможностей — технических и рыночных возможностей» (Дзержинский, 1925: 21).

Исходя из принципов ленинской новой экономической политики после Гражданской войны складывается такая модель социализма.

1. Социально-экономическое развитие России возможно при активности и предпримчивости «действительных масс населения», чему служит поголовное и активное участие населения «в кооперативных операциях». При этом предприятия кооперативные действуют как предприятия частные и коллективные. Но «полное кооперирование невозможно без целой культурной революции», когда крестьянин научиться торговать не по-азиатски, а по-европейски.

2. Частнохозяйственный капитализм должен выступить «в роли пособника социализму». Отсюда взаимодействие и кооперация разных форм собственности — социалистической и частной для резкого улучшения жизни народа.

3. Стимулирование государственного капитализма на основе единого народно-хозяйственного плана, взаимодействие рынка и плана.

4. Управление капиталом и регулирование экономики коммунистической властью, овладевшей культурой управления и способной организовать соревнование на рынке продуктов государственного и частного производства.

5. Стимулирование такого важного государственного дела, как план ГОЭЛРО (план государственной электрификации России) — строительство по всей России сети электростанций. Следом стимулирование восстановления сети государственных железных дорог. В своей программе профессора настаивали на том, что прежде всего надо восстанавливать железные дороги, так как условия русского железнодорожного дела диктуют политику развития государственных хозяйств. И в феврале 1921 г. Ленин назначает главу ВЧК Ф. Э. Дзержинского, на которого можно было положиться, еще и наркомом путей сообщения. Его волей транспортная система страны скоро была восстановлена и начала эффективно действовать.

6. При этом еще в апреле 1918 г., через пять месяцев после революции, Ленин делает «Набросок плана научно-технических работ», который стал директивой для Российской академии наук. В постановлении советского правительства от 12 апреля 1918 г. говорилось: пойти навстречу предложению Академии наук, «принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ею хозяйственных сил» (цит. по: Гумилевский, 1988: 130).

7. Одновременно в стране организуется ликвидация безграмотности населения и система его просвещения. А в программе профессоров об этом было сказано так: «Обеспечение самоуправления рабочих необходимо главным образом в целях политического воспитания рабочих, которое одно только может обеспечить нас от разрушительных форм социальном борьбы в будущем» (цит. по: Макаревич, 2017: 71).

Особо привлекателен для Ленина был вывод профессоров о том, что «частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности, — вот главная надежда хозяйственного возрождения России».

Через два года, в январе 1923 г., он напишет: «В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» (Ленин, 1975: 370).

Но кто должен выступить инициатором предприимчивости, частного интереса? Здесь Ленин выдвигает удивительную формулу: «Ответственные коммунисты из передних рядов назад!» (там же: 409), а вперед — толковый, культурный торгаш или «приказчик беспартийный, а может быть белогвардеец, и наверное белогвардеец», который «умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало» (там же: 82). А коммунист будет допущен в первую линию, если научится культурно торговать, управлять и хозяйствовать.

В это же время Ленин, отвечая на вопрос, насколько осуществим социализм, выдвигает свою формулу социализма: «Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» (Ленин, 1974а: 189–190). По сути, речь идет о конвергенции социализма и капитализма.

На совещании «Национального центра», которое С. А. Котляревский описывает в своих показаниях, Я. М. Букшпан, после презентации доклада совместного с Л. Б. Кафенгаузом, «изложил устройство и деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства с его столь многочисленными разветвлениями, его различных главков и центров», говорил о «государственном регулировании хозяйственной жизни», при котором важно «не угасить личной энергии и инициативы» (Красная книга ВЧК, 1989: 160).

Эти «главки» и «центры» как организационную форму Ленин и взял для новой экономической политики. Все эти «главтресты», «главцентры» и им подобные стали управленческим каркасом «большевистского капитализма».

Но следует признать, что Ленин, как политический лидер, как глава государства, разрабатывая новую экономическую политику, продемонстрировал владение высочайшим искусством диалектики, позволившим в считанные годы восстановить хозяйство страны, обеспечить нормальную жизнь народа после Гражданской войны. Благодаря новой экономической политике, даже не реализованной в полной мере, страна успокоилась, обрела сытость, устойчивый жизненный уклад, а к 1927 г. уже и экономическую базу для индустриализации и социалистического строительства.

Но вот что надо отметить. Профессора из «Национального центра», работая над программой экономического возрождения страны, указывали на необходимость такой формы правления в России: единоличная, диктаторского характера, военная власть, восстанавливающая в стране «порядок» и разрешающая на основе признаваемого права личной собственности ряд неотложных мероприятий экономического и социального характера» (там же: 53). Таким диктатором для них мог быть и Деникин, и Колчак. Но то, что рука для проведения экономических реформ должна быть железная, они в этом не сомневались. Необходимость желез-

ной руки в новой экономической политике признавала и большевистская власть. Ленин настаивал, что новая экономическая политика возможна под контролем советского правительства и при руководящей роли коммунистической партии. Отсюда и «философский» пароход, на котором выслали профессоров, внутренне противостоящих советской власти. Отсюда для осуществления новой экономической политики создание в СССР Высшего совета народного хозяйства, который в феврале 1924 г. возглавил Ф. Э. Дзержинский, не оставляя своего поста руководителя органов государственной безопасности. Под его жестким руководством ВСНХ как общехозяйственный координирующий и регулирующий орган обеспечил хозяйственный порядок в стране и эффективное возрождение ее промышленного и сельскохозяйственного производства. ВСНХ оставался «жестким» органом управления в экономике вплоть до смерти Дзержинского в июле 1926 г.

Впоследствии, начиная с 1928 г., в стране осуществлялась сталинская программа строительства мобилизационной экономики, когда на основе жесткого планирования и жестокого управления шла индустриализация при повсеместной коллективизации сельского хозяйства, что в конечном счете позволило одержать победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).

*ПИСЬМО К ВОЖДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ОТ АКАДЕМИКА А. Д. САХАРОВА И ЕГО СОРАТНИКОВ
ПО ВОПРОСУ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА СТРАНЫ*

В 1960-е гг. стало ясно, что мобилизационная модель экономики не позволяет достичь высоких темпов экономического роста, научно-технического прогресса, высокой производительности труда. Нужна была новая модель развития.

В апреле 1968 г. академик А. Д. Сахаров закончил статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», над которой работал около двух месяцев. В июле того же года она была опубликована в одной из газет Голландии. Потом ее читали по радио Би-би-си. В этой статье Сахаров отстаивал идею конвергенции социалистической и капиталистической систем: «В результате экономической, социальной и идеологической конвергенции должно возникнуть научно управляемое демократическое плюралистическое общество, свободное от нетерпимости и догматизма, проникнутое заботой о людях и будущем Земли и человечества, соединяющее в себе положительные черты обеих систем» (Сахаров, 1996а: 391).

В ЦК партии решили, что по поводу идеи конвергенции в развития общества и экономики, о которой шла речь в статье, позицию партии в беседе с Сахаровым должен был высказать министр среднего машиностроения Е. П. Славский, в ведении которого была вся атомная промышленность. Славский был выдающийся инженер и организатор, управлявший производством атомного оружия и машин для атомной энергетики. И вот что он сказал Сахарову, выражая позицию партии: «Ваши рассуждения о конвергенции — абсолютная утопия, глупость. Нет никакой гуманизации капитализма, нет никаких социалистических черт в их социальных программах, в акционерном соучастии — и нет никакого госкапитализма в СССР. От преимуществ нашего строя мы никогда не откажемся. А капиталистам конвергенция ваша тоже ни к чему» (цит. по: там же: 397).

Но через два года, в 1970 г., академик А. Д. Сахаров, историк Р. А. Медведев и физик В. Ф. Турчин обращаются с письмом к вождям Советского Союза. В нем

они поднимают вопрос о технико-экономическом прогрессе страны, научных методах управления и демократизации общества. Они констатируют, что СССР отстает от развитых капиталистических стран, которые, «вводя в экономику страны элементы государственного регулирования и планирования» (цит. по: Сахаров, 1996b: 663), что присуще социализму, «избавились от разрушительных кризисов, терзавших ранее капиталистическое хозяйство» (там же). Они пишут о дефектах в системе планирования, о том, что «внедрение ЭВМ в народное хозяйство — явление решающей важности, радикально меняющее облик системы производства и всей культуры» (там же), что разрыв с США в этой сфере у нас «так велик, что его невозможно даже измерить» (там же). Они пишут, что главный источник наших проблем — антидемократические традиции и нормы общественной жизни, внеэкономическое принуждение, вопросы управления и организации (там же: 664). Считают, что «только научный подход к этим проблемам позволит преодолеть возникшие трудности и реализовать те возможности в руководстве экономикой и технико-экономическим прогрессом, которые в принципе дает отсутствие капиталистической собственности» (там же: 666). Полагают, что для решения этих проблем необходимы реформы в сфере управления, информации, гласности, «организация фирм — комплексных производственных объединений с высокой степенью самостоятельности в хозяйственных, финансовых и кадровых вопросах» (там же: 668–669). Но при этом они подчеркивают, что все эти меры должны проводиться под руководством коммунистической партии и руководящая роль партии должна сохраняться и укрепляться в экономической, политической и культурной жизни общества (там же: 662). Но лидеры СССР тогда не пожелали вступить в диалог с этими представителями советской интеллигенции. Новая экономическая политика не случилась, и страна вошла в эпоху так называемого застоя, исключаящего брожение политико-экономической мысли. При этом опыт Ленина советским руководством был забыт в силу интеллектуальной ограниченности этого руководства.

Об опыте правительства Ленина в экономическом возрождении страны, который учитывал разработки профессоров из «Национального центра», а также о письме Сахарова, Медведева и Турчина не вспомнили и в период перестройки политики и экономики в СССР, затеянной генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии М. С. Горбачевым в 80-е гг. XX в.

Но зато этим опытом сполна воспользовался Китай, который в то время решал те же вопросы перестройки, что и СССР.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗАЕТ КИТАЯ НА ОСНОВЕ ИДЕЙ

ЛЕНИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И КОНЦЕПЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ

Власть в СССР, а затем пришедшая ей на смену российская посткоммунистическая власть, игнорируя критическое знание, диалектику мысли, а с ней и ответственность, что должна быть присуща лидерам страны, в экономике придерживалась фундаментальных установок рыночных отношений (Макаревич, Карпунин, 2019: 24). Иное дело Китай. Его мудрые лидеры, прежде всего Дэн Сяопин, восприняли опыт ленинской новой экономической политики, сочетавшей диалектику взаимодействия социализма и капитализма, выразившуюся в конвергенции этих двух систем (там же). Знакомы им были и идеи А. Д. Сахарова, касающиеся конвергенциального подхода в реформировании экономики.

Секретарь ЦК КПК, профессор Янг Джинхайя заявил на Первом международном марксистском конгрессе в Пекине в октябре 2015 г.: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями» (цит. по: Цаголов, 2017: Электронный ресурс).

Сегодня понятно, что теория и практика экономических реформ в Китае исходила из опыта новой экономической политики Ленина, изменившей жизнь людей и их благосостояние. Главный организатор экономического чуда в Китае Дэн Сяопин не отдал управление модернизацией экономики капиталу, а сделал это управление руководящей функцией КПК. Главное, чего добилась партия, — это регулирование планового хозяйства страны — рынком, а рынка — планом, что дало синергетический эффект и привело к созданию конвергентной экономики, в которой взаимодействуют социалистическая и капиталистическая формы собственности при контролирующей и стимулирующей роли партии и государства (Макаревич, Карпунин, 2019: 24). Конвергентная экономика управляется «руководящим» планированием по пятилеткам и годам. При этом движение капиталов и финансовых потоков в Китае контролируется государством. Поэтому китайская финансовая система оказалась защищена от негативного влияния международных финансовых кризисов. Ныне Китай, превосходя США по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, претендует на первое место в мире в экономической сфере. Сбалансированная, «синергетическая» экономика прокладывает Китаю путь в будущее (Канарш, Никитина: 2021).

Именно «правильный» баланс между социализмом и капитализмом, нашедший воплощение в Китае, по-ленински означает, что капитализм стал пособником социализма. Этот баланс выстраивает модель управления, основанную на концентрации власти партии и ее лидера, способных осуществлять изменения и регулирование экономики и общества. Изменения в экономике касаются прежде всего бескомпромиссной борьбы с коррупцией, борьбы, которая работает на суверенитет и экономическую мощь Китая. При этом надо отметить, что, согласно данным на 2010 г., треть китайских олигархов являлись членами коммунистической партии (Медведев, 2012: 186).

Можно сформулировать следующие принципы конвергенционального подхода, которыми руководствуется Китай в своей экономической политике и которые определяют интегральную модель социально-экономического развития страны.

1. «Правильный баланс между социализмом и капитализмом».
2. Установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями, между планом и рынком.
3. Совмещение, взаимодействие и кооперация государственной и частной форм собственности.
4. Развитие государственного капитализма в разных формах.
5. Стимулирование и контроль движения капиталов.
6. Бескомпромиссная борьба с бюрократической волокитой и коррупцией, которая должна приобрести правовой, экономический и нравственный характер и служить укреплению суверенитета страны.
7. Руководящая роль правящей партии в конвергенциональном процессе как актора изменений общества, общественного производства и борьбы за социальную справедливость.

ВЫВОДЫ

Анализируя с позиции конвергенции двух систем модели профессоров «Национального центра» и новой экономической политики Ленина, модель академика Сахарова и подход Китая к модели своего социально-экономического развития, приходим к выводу, что в этих моделях воплощен диалектический принцип единства и борьбы противоположностей:

- социализм и капитализм;
- план и рынок;
- контроль рынка и свобода рынка;
- контроль и частная инициатива;
- «экономическая» демократия и «экономическая» диктатура;
- индивидуализм русско-азиатский и индивидуализм культурный (европейский);
- индивидуальное хозяйство и кооперативное хозяйство;
- ответственность масс и безответственность масс;
- активность масс и пассивность масс.

А. П. Чехов в своем рассказе «Случай из практики» предлагает понимать капитализм как «дьявольскую» направляющую силу (Чехов, 2010: 45). И вот эту «дьявольскую» силу капитализма Ленин предложил поставить под контроль социализма, а капитализму выступить в роли пособника социализма на основе процесса конвергенции — сближения систем капитализма и социализма. Как бы то ни было, последнее столетие искомые модели экономического прорыва и взлета вращались вокруг концепций конвергенции. И инициатором такого подхода были интеллектуалы из России и Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гумилевский, А. И. (1988) Вернадский. М. : Молодая гвардия. 255 с.
- Дзержинский, Ф. Э. (1925) Очередные задачи промышленной политики. М. ; Л. : Центральное управление печати ВСНХ СССР. 136 с.
- Канарш, Г. Ю., Никитина, Э. В. (2021) Китай: национальная модель капитализма. // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 96–111.
- Красная книга ВЧК (1989). [В 2 т.] Т. 2. Следственные материалы 1918–1919 гг. / под ред. М. И. Лациса (1922). М. : Политиздат. 541 с.
- Ленин, В. И. (1970) Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 54. М. : Изд-во политической литературы. 863 с.
- Ленин, В. И. (1974а) Полн. собр. соч. Т. 36. М. : Изд-во политической литературы. 741 с.
- Ленин, В. И. (1974б) Полн. собр. соч. Т. 43. М. : Изд-во политической литературы. 561 с.
- Ленин, В. И. (1975) Полн. собр. соч. Т. 45. М. : Изд-во политической литературы. 729 с.
- Макаревич, Э. Ф. (2017) Заговор профессоров. М. : Вече. 384 с.
- Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2019) Интеллектуальная культура власти и национальная безопасность // Социально-гуманитарные знания. № 3. С. 7–36.
- Медведев, Р. (2012) Подъем Китая. М. : Астрель. 318 с.
- Сахаров, А. Д. (1996а) Воспоминания. В 2 т. Т. 1. М. : Права человека. 912 с.
- Сахаров, А. Д. (1996б) Воспоминания. В 2 т. Т. 2. М. : Права человека. 864 с.
- Цаголов, Г. А. (2017) Революция Гэлбрейта // Труды Вольного экономического общества России. Т. 205. № 3. С. 54–94.
- Чехов, А. П. (2010) Собр. соч.: в 15 т. Т. 11: Рассказы. 1898–1903. М. : Книжный клуб Книголек. 384 с.

Дата поступления: 11.03.2022 г.

TRANSFORMATION OF THE MODEL OF THE SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA
BY THE “NATIONAL CENTRE” PROFESSORS IN HISTORICAL CONTEXT
E. F. MAKAREVICH
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper analyses the models of social and economic development of Russia on turning points of the country's history: professors of the “National Centre” — the organisation which elaborated the programme of the political and economic recovery of the country after the expected capture of Moscow by General A. V. Denikin's volunteer army; V. I. Lenin as the author of the new economic policy; Academician Sakharov, who developed the concept of convergence; and Deng Xiaoping, the creator of the Chinese economic miracle. The analysis distinguishes the dialectical common points and the original concepts that those models had, and that refers to the present, to the definition of goals and elaboration of principles and methods of the social and economic development of the country. Thus, an integral model of development is shaped, which includes the convergence of socialist and capitalist economic systems; the interaction and cooperation between state and private forms of property; state capitalism based on plan and market economy; market competition of products manufactured by state and private companies controlled by authorities. This is the integral model that was used by China, employing the experience of Lenin's new economic policy, and the idea of convergence as interpreted by Academician Sakharov. According to this integral model, socialism contains the greed and the iron grip of capitalism, while capitalism tames the bureaucracy and the controlling function of socialism.

Keywords: new economic policy (NEP); personal enterprise and initiative; creative power of population; cooperation of population; market regulation; state regulation and planning; guiding force; convergent economy; balance between socialism and capitalism; cultural individualism

REFERENCES

- Gumilevskij, L. I. (1988) *Vernadskij*. Moscow, Molodaya gvardiya. 255 p. (In Russ.).
- Dzerzhinskij, F. E. (1925) *Ocheredny'e zadachi promy'slennoj politiki*. Moscow; Leningrad: The Central Press Department of the Supreme Soviet of the USSR. 136 p. (In Russ.).
- Kanarsh, G. Yu. and Nikitina, E. V. (2021) Kitaj: nacional'naya model' kapitalizma. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 96–111. (In Russ.).
- Krasnaya kniga VChK* (1989). In 2 vols. Vol. 2. *Sledstvenny'e materialy` 1918–1919 gg.* / ed. by M. I. Lacin. Moscow, Politizdat. 541 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970) *The Complete Works*. In 55 vols. Vol. 54. Moscow: Publishing House of Political Literature. 863 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1974a) *The Complete Works*. In 55 vols. Vol. 36. Moscow: Publishing House of Political Literature. 741 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1974b) *The Complete Works*. In 55 vols. Vol. 43. Moscow: Publishing House of Political Literature. 561 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1975) *The Complete Works*. In 55 vols. Vol. 45. Moscow: Publishing House of Political Literature. 729 p. (In Russ.).
- Makarevich, E. F. (2017) *Zagovor professorov*. Moscow, Veche. 384 p. (In Russ.).
- Makarevich, E. F. and Karpuxin, O. I. (2019) Intel'ektual'naya kul'tura vlasti i nacional'naya bezopasnost`. *Social'no-gumanitarny'e znaniya*, no. 3, pp. 7–36. (In Russ.).
- Medvedev, R. (2012) *Pod`em Kitaya*. Moscow, Astrel`. 318 p. (In Russ.).
- Saxarov, A. D. (1996a) *Vospominaniya*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow : Prava cheloveka. 912 p. (In Russ.).
- Saxarov, A. D. (1996b) *Vospominaniya*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow : Prava cheloveka. 864 p. (In Russ.).
- Czagolov, G. A. (2017) Revolyuciya Ge'lbreja. *Trudy` Vol'nogo e`konomicheskogo obshestva Rossii*, vol. 205, no. 3, pp 54–94. (In Russ.).

Чехов, А. П. (2010) *Collected works*: in 15 vols. Vol. 11: Rassказы`. 1898–1903. Moscow : Knizhny`j klub “Knigovek”. 384 p. (In Russ.).

Submission date: 11.03.2022.

Макаревич Эдуард Федорович — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

Makarevich Eduard Fedorovich, Doctor of Sociology, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: edward.makarevich@mail.ru